

Почхуа Арсен

ОБЩЕСТВЕННАЯ
ПЕЧАТНИЦА
г. МОСКВА

4 стр. 16 СЕНТЯБРЯ 1972 г.

ВЫСОКИЙ ДАР

ЭТОТ человек играет на альте в профессиональном симфоническом оркестре, иллюстрирует книги, реставрирует древние соборы, учит детей музыке, пишет рекламные плакаты, изучает народные орнаменты. Не слишком ли много для одного в наш специализированный век?

Мы не назвали еще одной области творчества Арсена Почхуа, а именно о ней мы хотим поговорить, — резьбы по самшиту.

Призвание к изобразительному искусству Арсен Почхуа открыл в себе нечаянно. Студентом Тбилисской консерватории он переписывал ноты. Не очень увлекательное это занятие он скрашивал тем, что расписывал нотные листы орнаментом. Одокашники подшучивали над ним, пока эти ноты не попали в руки видному грузинскому художнику Ладю Гудиашвили. Тут шутки прекратились: Гудиашвили нашел в молодом музыканте «высокий

дар художника», так он и вы-мо-жет погубить многодневный труд. Вероятно, поэтому скульптурная резьба по самшиту была оставлена мастерами.

Искусствовед профессор Михаил Топурия назвал работы Почхуа «высокохудожественными, отличающимися отменным мастерством и тонким вкусом». Но между двумя этими отзывами пролегли 20 лет упрямого повседневного труда. У него уже взрослые ученики, хотя самому еще нет пятидесяти. И хотя в оркестре он член конгрегации музыкантов, а в своей мастерской — представитель цеха художников, это «сотрудничество взаимно. Недаром резные деревянные миниатюры Почхуа — словно вызванная к жизни звонящая песня, таившаяся в самшитовой обрубке, подобно замерзшему в морозном воздухе звуку почтового рога из старинной немецкой сказки.

В ущелье бурной Бзыби растет самшит, с которым Почхуа особенно любит работать. Это дерево очень твердо, но и очень хрупко, работа с ним требует сугубой осторожности: одно неверное движение резца

возрождает практически оставленную мастерами резьбу по самшиту. Почхуа должен был сам вырабатывать приемы, создавать новые инструменты и приспособления: перенять мастерство было не у кого. Но не нужно думать, что у Почхуа не было предшественников. Он опирается на вековые традиции народной резьбы по дереву и камню. В рельефных портретах Почхуа видится что-то от серебряных икон древней Грузии, чувствуется преемственность, уходящая корнями в эту строгую чеканку с законченными, медально-четкими образами, где поистине ни убавить, ни прибавить. Но он не только глубоко изучил декоративное наследие Грузии, а и внес в него собственный вклад.

Среди последних больших работ Почхуа — самшитовый поднос «800 лет Руставели», украшенный скульптурной вязью

национального орнамента. В орнамент «вплетены» барельефы на темы поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Здесь уместно вспомнить, что среди героев Руставели отнюдь не одни грузины, здесь и индийцы, и персы... Поэма была написана в XII веке — уже тогда взаимоотношения Грузии и Индии, Грузии и Персии были развитыми, традиционными. Мы знаем о глубоких и древних связях Грузии с Сирией и Палестиной, Византией и Кипром. Знаем, что бессмертная эпопея Фирдоуси «Шахнаме» была еще в XII веке переведена на грузинский — это был первый перевод «Книги царей» на язык немусульманского народа. И нас не удивляет, что работы грузина Арсена Почхуа, оставаясь глубоко национальными, заставляют вспоминать лучшие образцы творчества безвестных резчиков Индии, миниатюристов Персии...

В. КУПИСКО.

ТБИЛИСИ.

«Тост за Родину».
Фото Ю. Вагрянского.